

Восстание в Созаке: уроки прошлого

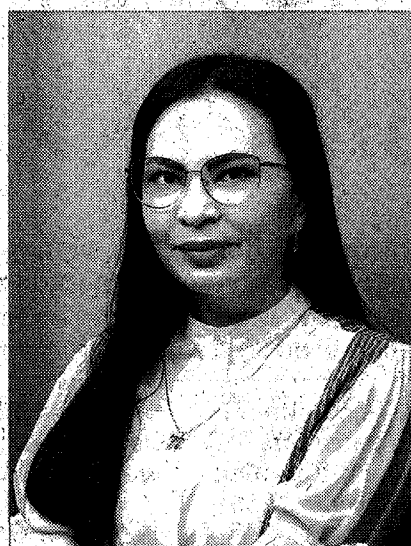
Провозглашение независимости в республиках бывшего СССР и рост национального и духовного самосознания народов Центральной Азии создали благоприятные предпосылки для всестороннего и системного исследования истории антисоветских выступлений, в том числе в Казахстане конца 1920-х и начала 1930-х годов XX столетия. К сожалению, по политико-идеологическим соображениям, в условиях господства жесткой командно-административной системы, история крупных антисоветских движений практически не исследовалась в углубленном широком масштабе. Более того, партийные ведомственные структуры наложили «вето» на изучение этой темы.

Г. БАТЫРБЕККЫЗЫ, доктор PhD кафедры «История Казахстана» ЮКУ имени Мухтара Ауэзова

Отечественные историки советского Казахстана, разрабатывавшие различные аспекты истории антисоветских крестьянских выступлений, старались избегать этой «запрещенной» темы. Более того, в советской партийной историографии патриотические образы руководителей и участников ряда антисоветских выступлений против насильственной политики коллективизации преподносились в совершенно противоположном ракурсе. И только в условиях суверенного развития Республики Казахстан возросла потребность в изучении фундаментальных проблем отечественной истории казахского народа. Представители казахстанской научной общности, опираясь на новые теоретико-методологические подходы, приступили к исследованию истории антисоветских крестьянских выступлений конца 1920-х - начала 1930-х годов прошлого столетия.

История антисоветских крестьянских выступлений того периода нашла свое отражение в коллективной научной работе М. К. Козыбаева, Ж. Б. Абылхожина, К. С. Алдажуманова «Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства», где авторы раскрыли механизм силового политико-идеологического нажима и давления со стороны партийных

кругов, а также смогли отразить трагические судьбы и участь участников ряда антисоветских крестьянских выступлений. Авторы отмечали: «Во многих районах республики, независимо друг от друга, вспыхивали стихийные бунты. Нередки были случаи поджогов, убийств местных партийных и советских работников, уполномоченных по заготовкам, коммунистов, активистов и так далее. Так, насилие со стороны властей порождало ответную реакцию населения. Социальный состав восставших был в большинстве случаев однородным. Следует также отметить, что, как правило, участники того или иного движения были объединены родовыми связями, вследствие чего в ходе массовых волнений возникали своеобразные межродовые союзы. Во главе каждой группы такого союза стояли выборные предводители из числа наиболее влиятельных и решительных лиц, способных повести за собой людей. Восставшие нескольких родовых групп выбирали общего лидера. Например, так обстояло дело среди восставших в Адаевском округе и Иргизском районе или в Каракумах, где весной 1930 года кочевало бежавшее от преследований население из многих аулов Казалинского, Кармакчинского, Карабутакского, Иргизского, Челкарского и других районов. Однако такие объединения (союзы) не выходили за рамки нескольких аулов и, если даже находились на территории одного района, дей-

ствовали самостоятельно. В ряде районов крестьянские восстания носили хотя и организованный, но скоротечный характер. Это во многом объяснялось отсутствием оружия и неспособностью долго противостоять регулярным войсковым подразделениям, высланным для подавления мятежных очагов».

Собственно, именно так случилось в Созакском районе, где действия и восставших, и отрядов, высланных для их подавления, носили обоюдно трагический характер. Касаясь подготовки Созакского движения, вышеуказанные исследователи отметили, что: «Предварительные подготовительные работы по началу массового движения в Созаке были успешно предприняты в ноябре 1929 года. Основное ядро его состояло из крестьян некоторых родов племени «тама», кочевавших в северной и северо-восточной части Сузакского района по р. Сары-Су (в отдельные моменты численность повстанцев достигала 2 тыс. чел.). Одним из идеологов и руководителей повстанцев был гражданин Ирана, перебравшийся в 1918 году в Баку, а затем - в Созакский район, Асадулла Сафар-Али Ибрагим. С его помощью задолго до восстания были изготовлены воззвания и листовки, где в контексте откровенного осуждения беззакония властей обыгрывались и религиозные мотивы (призывы к священной войне против ино-

верцев - газавату). Рано утром 7 февраля 1930 года восставшие (около 400 человек) ворвались в районный центр - с. Созак. Одновременно они захватили поселок Чулак-Курган и близлежащие аулы. Была предпринята и неудавшаяся попытка прорваться к руднику Ачисай, где предполагался захват имевшегося там оружия. Доведенные до крайней степени озлобления, восставшие убили в захваченном Созаке всех руководителей района, в том числе секретаря райкома партии К. Джунусбекова и председателя райисполкома Д. Канлыбаева. Жертвами ослепленных отчаянием повстанцев стали также и случайные люди (погибло 24 человека).

Первоначально для подавления восстания были привлечены отряды, сформированные из коммунаров Туркестана, Чимкента и Кызыл-Орды. Однако последним эта задача оказалась не под силу. 11 февраля 1930 года в окрестностях кишлака Бабай-курган в засаду повстанцев попал Туркестанский отряд. 12 февраля в местности Кугашик попал в окружение и был заблокирован Чимкентский отряд. От разгрома его спасла лишь слабая вооруженность восставших (у них были примитивные пики, шашки и в небольшом количестве охотничьи ружья, оказавшиеся бессильными против плотного винтовочного и пулеметного огня). С подходом же Кызылординского отряда, подоспевшего на помощь окруженным, восставшие отошли в районе села Созак. После этого органы ОГПУ в своем докладе Средазбюро ЦКВКП (б) и штабу Среднеазиатского военного округа были вынуждены констатировать, что «организованные для подавления восстания отряды из коммунаров с этой задачей не справились, а в некоторых случаях понесли поражение, имея убитых и раненых». С этого момента карательные функции передаются регулярным частям из войск САВО. В середине февраля из Ташкента вышел отряд курсантов и батарея горно-вьючной

артиллерии военной школы. Совершив ночной переход через горы Каратау, они подошли к Созаку. Окружив райцентр со всех сторон, военные обрушили на его жителей и всех, кто там оказался, шквал пулеметного и оружейного огня. Но и после этого огненного смерча примитивно вооруженные крестьяне еще четыре часа оказывали сопротивление, умело организуя уличные бои. Однако вскоре восстание, в подавлении которого принял участие и национальный кавалерийский эскадрон, было ликвидировано. При этом было убито 316 повстанцев, более семи ранено и 276 арестовано. Многие из участников Созакского движения, спасаясь расправы, откочевали в пески Муянкумов, где попытались скрыться от преследования со стороны карательных органов ОГПУ. Таким образом, как верно отметили авторы вышеуказанного труда, советское государство повторило опыт царизма, осуществлявшего карательные экспедиции в Степь при подавлении национально-освободительного восстания 1916 года.

Хотелось особо отметить вклад видных казахстанских исследователей в изучение наиболее актуальных и неизученных проблем отечественной истории казахского народа. На наш взгляд, следует расширить научный диапазон исследования исторических судеб участников Созакского восстания, расширить научно-поисковые работы по выявлению из архивохранилищ ценной научной информации, касающейся исследуемой нами темы. Мы считаем, что, опираясь на значительный пласт архивных документов и материалов, а также на вышедшие в свет монографии, научные публикации отдельных видных казахстанских исследователей, мы сможем возродить и восстановить предания забвению имена и заслуги ряда участников Созакского восстания, отразить их тернистый и сложный путь, который был полон борьбы за свободу и независимость своего народа.